



КИЕВСКИЙ БЛАГОВѢСТИНИК.

Годъ XIV. 1917 г. Вып. 6.

Отъ 1-го Іюля.

РАЗВОДЪ.

Бракъ христіанскій нерасторжимъ. И Слово Божіе, и Священные каноны, и Святые Отцы не допускаютъ развода ни по какой причинѣ. Что Богъ сочталь, человѣкъ да не разлучаетъ,— по ученію Спасителя. Слѣдовательно, рѣшительно никто изъ людей, ни Епископъ, ни Соборъ Епископовъ не имѣютъ власти разводить мужа съ женой. Если въ Ветхомъ Завѣтѣ Моисей, по жестокосердію людскому, позволилъ мужьямъ отпускать своихъ женъ, то въ Новомъ Завѣтѣ по изначальному закону Христосъ рѣшительно заповѣдалъ ни женѣ мужа не оставлять, ни мужу

жены (Мар. 10, 11-12 Лук. 16, 18). Слова «кромъ вины прелюбодѣйной» (Мат. 19, 9) не даютъ никакого права заключать, что будто-бы Христосъ допускалъ по винѣ прелюбодѣйнія разводъ въ нашемъ смыслѣ. Нѣтъ. Допущенная Спасителемъ оговорка только слагаетъ отвѣтственность съ мужа за послѣдствія развратнаго поведенія жены. Когда бракъ нарушенъ женою, мужу остается только мириться съ совершившимся фактомъ. Но бракъ не расторгается, посему «женевшійся на отпущеной (по какой бы то ни было винѣ она ни была отпущена) прелюбодѣйствуетъ»; и бракъ снова можетъ быть возстановленъ, если отпущенная жена примирится съ своимъ мужемъ. Такъ именно объясняетъ повелѣніе Господне не разводиться мужу съ женой Апостоль Павелъ, говоря: «а вступившимъ въ бракъ не я повелѣваю, а Господь: женѣ не разводиться съ мужемъ; если же и разлучится, то должна оставаться безбрачною, или примириться съ мужемъ своимъ; и мужу не отпускать въ разводъ жену свою (I Кор. 7, 10-11)». Вторичнаго брака ни для разведенной жены, ни для покинутаго мужа Апостоль Павелъ на основаніи заповѣди Господней не дозволяетъ, иначе теряло бы всякий смыслъ его повелѣніе женѣ „примириться съ мужемъ своимъ“ уже послѣ того, какъ она разлучилась съ нимъ, ибо какимъ образомъ она могла бы вернуться къ мужу своему, если бы послѣдній имѣлъ право жениться на другой и былъ бы повѣнчанъ вторично? Да и какъ бы могъ Апостоль ставить брачный союзъ въ параллель съ вѣчнымъ союзомъ Христа съ Церковью (Еф. 5, 22-23), если бы онъ допускалъ расторжимость брака? Не случайно поэтому Евангелистъ Лука, писавшій свое Евангелие по тщательному изслѣдованіи и по порядку, помѣстилъ предъ заповѣдью Спасителя о нерасторжимости брака Его свидѣтельство о силѣ и непреложности Евангельскихъ заповѣдей: скорѣе небо и земля преидутъ, нежели одна черта изъ закона пропадетъ (16, 17). Послѣдняя симъ заповѣдь Господнимъ, Святая Церковь въ своихъ канонахъ на вѣчныя времена утвердила законъ о нерасторжимости брака христіанскаго. Постановлено: да по Евангельскому и Апостольскому ученію, ни оставленный женою, ни отпущенная мужемъ не сочетаются съ другимъ лицомъ; но или такъ да пребываютъ, или да примирятся между собою (Кар. 115). Совершенно напрасно наши канонисты пытаются обосновать противоположный взглядъ на христіанскій бракъ, ссылаясь на 9-ое правило Василія Великаго, которое читается такъ: «жена не должна оставлять своего мужа изъ-за того, что онъ бѣть ее, или расхищаетъ ея имѣнія».

иѣ, или живеть въ блудѣ; поэтому жена, если оставитъ мужа и перейдетъ къ другому мужу, есть прелюбодѣйца, а мужъ оставленный достоинъ снисхожденія и сожительствующая съ нимъ не осуждается. Но если мужъ покинетъ свою жену и возьметъ другую, то и самъ онъ считается прелюбодѣемъ и живущая съ нимъ есть прелюбодѣйца». Этимъ правиломъ вовсе не допускается разводъ, а разрѣшается только оказывать снисхожденіе къ покинутому мужу и сопшедшемуся съ другою женой, т. е. конкубиною, и не осуждать послѣднюю. Подъ снисхожденіемъ же разумѣется допущеніе къ Чашѣ и принятіе въ церковное общеніе. О томъ же, что конкубинатъ древнею Церковію считался лучшее блуда и строго не преслѣдовался, мы находимъ многія свидѣтельства исторіи.

А что именно такъ понималъ свое 9-ое правило самъ Василій Великій, тому подтвержденіе мы находимъ въ другихъ его сочиненіяхъ, гдѣ онъ съ рѣшительностью учитъ, что даже вслѣдствіе прелюбодѣянія мужа бракъ не расторгается (141, 13, 45, 111). Нерасторжимость брака признавали и другіе Отцы и Учителя Церкви. Такъ Блаженный Августинъ находилъ положительно невозможнымъ расторгать живого съ живою и считалъ, что бракъ не расторгается ни бездѣтностью, ни раздѣленіемъ сожительства супруговъ, ни даже блудомъ, или прелюбодѣяніемъ, а только смертию (X, 615; VI, 556). Но новѣйший магъ и чародѣй бракоразводного процесса—Архіепископъ Сергій старается (Всер. Ц. О. Вѣстникъ № 4) оправдать разводъ экономіей церковной. Онъ хорошо сознаетъ, что ни Евангеліе, ни каноны не допускаютъ развода, но онъ жестоко осуждаетъ ревнителей закона, беспощадно бичуетъ ихъ, какъ новозавѣтныхъ фарисеевъ. Они-де помнятъ одну логику закона и забываютъ обѣ его телесологіи, о цѣли закона, о спасеніи грѣшниковъ: они пруть по прямой, перерѣзая пополамъ живыя существа во имя акривії каноновъ. А вотъ моль мы экономисты, наоборотъ, руководимся не логикой и закономъ, а любовью и произволомъ и, не смотря на заповѣдь Христа и Апостоловъ, готовы разрѣшить разводъ по всякой винѣ. Такъ приблизительно разсуждаютъ церковные экономисты, и ревнители закона должны сложить оружіе и смириться. Но вотъ что странно. Разводъ разрѣшенъ. Но почему же, чтобы получить разводъ, необходимо совершить порокъ? Странная привилегія для порочныхъ. Вѣдь брачными узами нерѣдко тяготятся и до родѣтельные супруги. Не даромъ же лучшіе изъ людей—Апостолы, высказывавшіе заповѣдь своего Учителя о нерасторжимости брака, воскликнули: если такова повинность чело-

вѣка съ женою, то лучше не жениться (Мо. 19, 10)! Нѣтъ, ужь если разрѣшать разводъ, то прежде всего слѣдуетъ разрѣшить его для иничѣмъ неопороченныхъ супруговъ, но тяготящихся узами Гименея. И Василій Великій рекомендуетъ оказывать снисхожденіе именно невинной сторонѣ. Но церковныи экономистамъ нѣтъ никакого дѣла до праведниковъ, ихъ цѣль—спасеніе грѣшниковъ. Но такъ ли? Не толкаютъ ли они своихъ пациентовъ въ прощаль, откуда нѣтъ возврата? Они даютъ имъ «выходъ благословенный Церковію, следовательно, оставляющій немощного (согрѣшающаго) въ союзѣ съ нею». Другими словами, церковные экономисты съ благословеніемъ якобы Церкви послѣ двухъгодичной спитиміи разрѣшаютъ творить прелюбодѣяніе и оставаться въ спасительной оградѣ Церкви. Не есть ли это хула на Духа Святаго, такъ какъ смертными грѣхами считаются тѣ, когда кто согрѣшая неисправленъ пребываетъ (7 Вс. 5)? Вѣдь нельзя же въ самомъ дѣлѣ допускать, чтобы то, что два года почиталось грѣхомъ, могло считаться добродѣтелью, ибо Святая Церковь можетъ благословлять человѣка только на добрая дѣла. Или наши канонисты совершенно забыли, что «истиннѣшее врачеваніе есть удаленіе отъ грѣха» (Вас. Вел. 3) и при исполненіи спитиміи слѣдуетъ обращать вниманіе не на времѣ (ибо какое врачеваніе можетъ быть отъ времени), но на расположение кающагося (Григорій Ниссій 8). Но совершившій прелюбодѣяніе и черезъ два года желающій продолжать то же самое не уподобляется ли псу, возвращающемуся на свою блевотину, и омывшейся свинѣ, идущей опять валяться въ грязи? Такому лучше бы совсѣмъ не каяться, нежели, покаявшись, возвращаться назадъ отъ преданной ему святой заповѣди (2 Петр. 2 гл.), ибо невозможно отпадшихъ еще разъ обновлять покаяніемъ, когда они вторично сами себѣ распинаютъ Сына Божія и на позоръ предаютъ Его (Евр. 6, 6). Нѣтъ, господа церковные экономисты, ваше ученіе не только противорѣчить логикѣ закона, но и далеко отстоитъ отъ истины и истинной любви. Такъ законодательствуя, вы вводите въ великое искушеніе малыхъ сихъ, ибо кто изъ слабыхъ въ вѣрѣ можетъ устоять противъ такого искушенія, когда ему чуть ли не отъ лица Самого Бога предлагается легкій способъ освободиться отъ невыносимаго брачнаго союза и вступить законнымъ образомъ въ запрещенный Богомъ беззаконный союзъ? И почему вы забываете о дѣтяхъ, ради которыхъ и установленъ Богомъ бракъ? Вы, разсѣкая семью, насильственно отрываете дѣтей отъ любимыхъ родителей и принуждаете ихъ изъ роднаго очага перекочевывать въ чужую семью. И не смотря

на все это, вы всетаки воображаете, что устоевъ семейныхъ не разрушаете и легкость нравовъ не поощряете. Нѣтъ, никакими доводами нельзя оправдать явное нарушеніе прямой заповѣди Господней. Да и какъ возможно насиливать священническую совѣсть, заставляя священниковъ отъ имени Самого Бога вѣнчать «словою и честію» тѣхъ, кто опорочилъ себя позоромъ и безчестіемъ, и возлагать побѣдные вѣнцы чистоты и цѣломудрія на головы по суду признанныхъ явныхъ прелюбодѣевъ? Бракоразводный законъ ставить въ ужасное положеніе епископовъ, принуждая ихъ заниматься совсѣмъ несвойственными ихъ высокому сану и Богомъ запрещенными дѣлами и загрязнять свой умъ и сердце почти ежедневнымъ чтеніемъ отвратительнѣйшей порнографіи. И самъ Синодъ, издавшій антиканоническій законъ и заваленный блудными дѣлами, изъ высокаго Учрежденія превратился въ Бракоразводное Бюро и занялъ свою репутацію такими позорными дѣяніями, какъ бракоразводное дѣло Сухомлинова и другія подобныя сему дѣла. Не проще ли и не лучше ли предоставить собственной совѣсти супруговъ решать ихъ семейныя дѣла, а ихъ духовникамъ дать право на основаніи священныхъ каноновъ или отлучать согрѣшающихъ отъ общенія церковнаго или оказывать имъ справедливое снисхожденіе *). Вѣдь все равно изъ бракоразводной комедіи до сихъ поръ не получилось никакой пользы ни для Церкви, ни для брака, кромѣ скандала, кощунства и никому не нужной канцелярской волокиты.

Епископъ Иппонентій.

Пекинъ, 19 Мая 1917 г.

Каноническое избрание клира и Епископа.

Что-то неладное творится въ нашей Русской Церкви. Церковные реформаторы хотятъ обновить церковную жизнь на каноническихъ началахъ и въ тоже время не желаютъ даже заглянуть въ Книгу Правилъ. Собираются самочинныя собранія, сочиняются беззаконные уставы, и нѣтъ никого, кто бы твердо выступилъ на защиту дерзко попираемыхъ священныхъ каноновъ. Такъ, относительно избрания клириковъ и епископа почему-то всѣми безапелляціонно признается за истину, что они избираются народомъ и клиромъ, епископы только присутствуютъ при избраніи, утверждаютъ и поставляютъ избраннаго. А между тѣмъ въ священныхъ канонахъ ясно говорится, что народъ не мо-

*(6 Вс. 85 пр.

жеть и не долженъ избирать ни клириковъ, ни тѣмъ болѣе епископа. Такъ относительно избранія клириковъ 89 пр. Вас. Вел. предписывается: по обычаю, издревле во доворившемуся въ церквахъ Божіихъ, служители церкви приемлемы были по испытаніи со всякою строгостью, и все поведеніе ихъ прилежно изслѣдовало было: не злорѣчивы-ли они, не пьяницы-ли, не склонны-ли къ ссорамъ, наставляютъ ли юность свою, да помогутъ совершать святыню, безъ коей никто не узритъ Господа (Евр. 12, 14). И сіе испытывали пресвитеры и діаконы, съ ними живущіе, доносили о томъ хорепископамъ, а сіи, принявъ отзывъ отъ свидѣтельствующихъ попытина, и представивъ епископу, съ его утвержденія, такимъ образомъ причисляли служителя къ священному чину. А дабы пресвитеры и діаконы по своему произволу, по пристрастію, по родству или дружбѣ, или для освобожденія отъ воинской повинности, самовольно никого не вводили въ клиръ, то для сего хорепископы должны прислать своему епископу списки клириковъ каждого села, съ показаніемъ, кто кѣмъ опредѣленъ и какого поведенія, и такой же списокъ имѣть у себя для памяти». Такимъ образомъ избирать низшихъ клириковъ могутъ только священники и діаконы той мѣстности или села, для церкви которыхъ требуется служитель, и это по обычаю, издревле утвердившемуся въ церквахъ Божіихъ. «О имѣющихъ же рукоположиться, то-есть діаконахъ и священникахъ, сей да будетъ уставъ: весь соборъ священнослужителей да согласится и да изберетъ, и тогда епископъ да испытаетъ избраннаго и съ согласіемъ священства да совершилъ рукоположеніе среди церкви въ присутствіи народа и при возглашеніи епископа, аще можетъ и народъ свидѣтельствовать о немъ, Тайно же да не бываетъ рукоположенія (Феоф. 7); сборищу же народа не позволяетъ избирать кандидатовъ священства (Лаод. 13). Епископа избираютъ только епископы, а утверждаетъ избраніе епископовъ епископа митрополитъ такъ: аще же общее всѣхъ епископовъ избраніе будетъ благословно и согласно съ правиломъ церковнымъ: но два или три по собственному любопрѣнию будутъ оному прекословить, да превозможетъ мнѣніе большаго числа избирающихъ (6 пр. 1 Вс.). Епископа поставляти наиболѣе прилично всѣмъ той области епископамъ. Аще же сіе неудобно или по належащей нуждѣ, или по дальности пути: по крайней мѣрѣ три во едино мѣсто соберутся, а отсутствующіе да изъявятъ согласіе посредствомъ грамотъ: и тогда совершати рукоположеніе (1 Вс. 4). Епископъ да не поставляется безъ собора и присутствія митрополита области. И когда сей присутствуетъ: то лучше

есть быти купно съ нимъ и всѣмъ тоя области сослужителямъ: и прилично митрополиту созвати ихъ чрезъ посланіе. И аще соберутся всѣ: лучше есть. Аще же сіе неудобно: то большая ихъ часть неотмѣнно да присутствуетъ, или грамотами да изъявлять свое согласіе, и тако, или въ присутствіи или съ согласіемъ большаго числа епископовъ да совершиится постановленіе. Аще же иначе, вопреки сему опредѣленію поступлено будетъ: да не имѣтъ никакой силы постановленіе (Ант. 19).

Казалось бы, послѣ столь ясныхъ и опредѣленныхъ законоположеній не остается никакого мѣста сомнѣнію въ томъ, кто и какъ избираетъ клириковъ и епископа. Такъ нѣтъ же, находятся такие мудрецы, которые ясное хотятъ затемнить и свои измышленія и догадки вместо законовъ утвердить. Такъ проф. П. Сагарда на страницахъ Вс. Ц. О. Вѣстника, № № 16 и 17, вполнѣ соглашаясь, что «седьмой вселенскій соборъ рѣшительно устраиваетъ участіе и влияніе свѣтскихъ элементовъ, установивъ (пр. 3), что имѣющій произвестися во епископа долженъ избираемъ быти отъ епископовъ», тѣмъ не менѣе ему хотѣлось бы для спайки пастыря съ пасомыми возстановить отверженную всей Церковью древнюю практику избрания епископовъ клиромъ и народомъ. Однако, самъ же оговаривается, что относительно выборной техники древней церкви онъ не можетъ «сказать чего-либо опредѣленного по отсутствію необходимыхъ данныхъ». Такимъ образомъ г. Сагардѣ желательно отмѣнить выработанный многовѣковой практикой Святой Церкви и священными канонами вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ утвержденный уставъ избранія и постановленія епископовъ и замѣнить его практикой древней церкви, о которой самъ профессоръ не имѣеть яснаго представленія, но которая безспорно вызывала въ церкви «безпорядки и злоупотребленія, какіе въ достаточномъ количествѣ занесены на страницы древней исторіи (В. В. Болотовъ. Лекціи по исторіи древней Церкви, 111, 180.-188), которые вызывали настоящія народныя волненія, иногда доходившія до кровопролитія». Г. Сагардѣ хорошо известны всѣ отрицательныя стороны выборнаго начала въ Церкви, но онъ всетаки наперекоръ разсудку и вопреки канонамъ хотѣлъ бы возстановить осужденный самою жизнью и отвергнутый Церковью порядокъ замѣщенія епископскихъ каѳедръ. И это въ то время, когда Россія отъ народовластія или правильнѣе отъ безвластія находится на краю погибели. Что это такое? Не ленинское ли это наважденіе?

Епископъ Иннокентій.

(Продолженіе с.пѣдуетъ).

Бремя власти.

«Я жалѣю, что не умеръ два мѣсяца тому назадъ. Я умеръ бы тогда съ великой мечтой, что разъ навсегда для Россіи загорѣлась новая жизнь. Я жалѣю, что не умеръ».

Такъ говорилъ мечтатель, изъ народнаго трибуна ставшій министромъ.

Съ юности отважный борецъ за униженныхъ и обездоленныхъ. Безстрашный рыцарь свободы. Первый, у кого нашлось мужество призвать Государственную Думу къ неповиновенію самодержцу, а народъ къ возстанію. Нынѣ министръ великаго государства. Избранникъ революціоннаго народа. Носитель почти неограниченной власти. Вчерашиі идолъ солдатъ и рабочихъ. Гордость Россіи, какъ воскликнулъ вчера кто-то изъ посланцевъ арміи. И онъ жалѣеть теперь, что не лежитъ въ могилѣ.

Что вырвало у него этотъ вопль негодующаго ума и возмущенной совѣсти?

«Мои силы на исходѣ. Я не чувствую былой смѣлости. Нѣть уже прежней увѣренности, что передъ нами сознательные граждане, а не взбунтовавшіеся рабы».

Вотъ разгадка его горестнаго разочарованія. Въ послѣдніе февральскіе дни ему грезилось, что русскій народъ состоитъ изъ однихъ свободныхъ людей. Свободныхъ и достойныхъ свободы. Разбивъ вѣковыя цѣпи неволи, они отказываются всѣ, какъ одинъ, отъ себялюбивыхъ притязаній и отдаютъ себя на строительство новаго государства. Великаго не пространствомъ, унаслѣдованнымъ отъ предковъ, а сознаніемъ долга, справедливостью, святымъ одушевленіемъ свободы. Быть у власти такого государства—какой счастливый жребій. Государства, гдѣ высокіе идеалы сами собой направляютъ руку народа къ великимъ и благороднымъ дѣламъ. Государства, гдѣ не нужны ни приказъ, ни принужденіе, гдѣ единственной устрояющей силой является слово совѣта и убѣжденія.

Такъ грезилъ народный трибунъ. Обновленная въ свободѣ Русская земля представлялась его умственному зрѣнію, какъ райская долина, гдѣ левъ лежитъ рядомъ съ ягненкомъ и питается травой и сухими листьями. Своими полузакрытыми глазами онъ смотрѣлъ внутрь себя.

Это сновидѣніе длилось короткій срокъ. Оно перешло въ тяжелый кошмаръ и мечтатель пробудился. Передъ нимъ вмѣсто первозданнаго Эдема оказалась Россія. Вмѣсто тѣсной и братской семьи въ 150 миллионовъ человѣкъ—рядъ маленькихъ народцевъ, расползающихся въ разныя стороны. Вмѣсто высокаго одушевленія къ строительству новой жизни на началахъ единства и свободы—распадъ всѣхъ государственныхъ связей. Разгуль себялюбивыхъ притязаній. Открытое господство вооруженныхъ шаекъ. Забвеніе самого понятія долга. Равнодушіе къ общей безопасности государства. Пренебреженіе къ самой чести націи. Миръ съ врагомъ и война со своими.

И надъ всѣмъ—полное бессиліе власти. Созданная революціей, обязанныя защищать свободу и новый порядокъ оружіемъ, врученнымъ ей революціей, она безвольно сложила руки. Вместо управлениія государствомъ она мечтала. И оказалась беспомощной передъ торжествующей анархической контроль-революціей.

«Лучше бы лежать въ могилѣ, чѣмъ видѣть это!»

А еще лучше было бы не мечтать, а править государствомъ. На ваше умѣніе, на ваше мужество, на вашу силу уповаля нація, вручая вамъ власть.

Почему вы, смѣлые въ схваткѣ съ самодержавіемъ, стали робкими передъ контроль-революціей?

Вы позволили посланцамъ германского императора проникнуть въ казармы и на боевые корабли и развращать сердце вооруженного народа. Провокаторы и охранники утвердились въ революціонныхъ комитетахъ, увлекая ихъ на путь анархіи и гибели свободы. Малиновскій, за которого своею честью и «отвѣтственностью» ручались Ленинъ и Зиновьевъ, и Черномазовъ.

Впрочемъ, зачѣмъ вспоминать старое? Вотъ новыя открытия: членъ совѣта рабочихъ депутатовъ въ Екатеринославѣ Правинъ оказался провокаторомъ. Даже товарищъ предсѣдателя этого совѣта Рачкевичъ, и тотъ оказался изъ той же гнусной шайки. Въ довершеніе срама онъ добился избрания въ комисары милиціи. Въ Кременчугѣ; въ самомъ исполнительномъ совѣтѣ рабочихъ депутатовъ оказался провокаторъ Литвиновъ. Такихъ разоблаченій за послѣднее время сдѣлано сотни.

Царскіе агенты завладѣваютъ совѣтами рабочихъ депутатовъ. Провокаторы, работающіе на гибель революціи, распоряжаются святыней народа и единственной опорой его свободы—арміей и флотомъ.

Они подстрекаютъ солдатъ и матросовъ къ неповиновенію властямъ, поставленнымъ революціей, и успѣваютъ въ этихъ преступныхъ прискажахъ.

Взяты эти гнусные преступники подъ стражу? Преданы революціонному суду? Понесли заслуженную кару? Нѣтъ. Товарищъ Керенскій, министръ юстиціи, не считалъ развращеніе арміи преступленіемъ. Онъ не требовалъ огражденія ея отъ заразы, грозящей всему государству величайшими бѣдствіями. Онъ мечталъ, что весь русскій народъ состоитъ поголовно изъ сознательныхъ гражданъ; что въ средѣ его нѣтъ темныхъ людей, трусовъ измѣнниковъ и предателей.

Теперь онъ восклицаетъ: у меня уже нѣтъ унѣрности, что передъ, нами сознательные граждане, а не взбунтовавшіеся рабы.

Россія, господинъ министръ, состоитъ изъ свободныхъ гражданъ, а не рабовъ. Они наложили царское самодержавіе. Они создали новое національное правительство. Они принесли клятву поддерживать его начинанія всѣми своими силами. Они поддержали бы васъ въ борьбѣ съ сѣятелями смуты и дѣятелями контроль-революціи. Но вы свѣтлыми не боролись.

И вотъ теперь въ безпомощномъ отчаяніи вы не знаете: какъ вышло,

что шайки бунтующихъ рабовъ захватили дѣйствительную власть и толкаютъ великий народъ въ пропасть?

Быть можетъ, послѣдній часъ еще не пробилъ. Анархію можно еще обуздать. Нація ввѣрила правительству власть для спасенія свободы. Она ждетъ отъ васъ примѣненія той сосредоточенной мъщи народа, которая отдана въ ваше распоряженіе и пока бездѣйствовала.

Е. Егоровъ.

«Нов. время»

№ 14766.

ПРИКАЗЪ МИНИСТРА-ПРЕДСѢДАТЕЛЯ.

18 мая. Министръ-предсѣдатель князь Львовъ преподалъ губернскимъ комиссарамъ слѣдующее распоряженіе: «По поступающимъ свѣдѣніямъ, нѣкоторые общественные комитеты вмѣшиваются въ распоряженія церковной власти, позволяя себѣ отмѣнять и пріостанавливать таковые, а также давать свои распоряженія въ области церковной жизни, что вызываетъ среди вѣрующихъ возмущеніе. Таковое самовольное вмѣшательство сельскихъ, волостныхъ, уѣздныхъ, губернскихъ и общественныхъ комитетовъ въ церковную жизнь, опредѣляющуюся лишь церковными законами, является недопустимымъ и противозаконнымъ. Предлагаю вамъ принять мѣры къ устраниенію подобныхъ явлений и сдѣлать соотвѣтствующія разъясненія указаннымъ комитетамъ.»

„Новости Жизни“.

№ 121.

Грузинская автокефалія и всероссійская антикефалія.

За послѣднее время въ исторіи православной церкви произошло большое событие: возстановленіе самостоятельности (автокефаліи) грузинской церкви. Грузинской церкви русское гражданское правительство возвратило тѣ права, которыхъ она имѣла до присоединенія царства грузинского къ Россіи. Такъ совершился актъ гражданской справедливости по отношенію къ православной Грузіи. И едва ли кто-нибудь

изъ русскихъ православныхъ людей такъ радовался этому торжеству правды, какъ я, искренне любящій святую Грузію со всѣми ея великими христіанскими древностями и святынями. Правда, меня огорчило то обстоятельство, что Грузія получила только то, что дала ей и могла ей дать гражданская власть, и не получила отъ православной Россіи того, на что въ Россіи способна братская любовь и что можетъ сдѣлать сознаніе общности церковныхъ интересовъ. Но автокефальная въ церковномъ отношеніи Грузія не обратилась со словомъ привѣта къ церкви русской, и русская церковь какъ будто не имѣетъ повода проявить то или иное отношеніе къ церкви грузинской.

Я сказалъ: «какъ будто» не имѣть повода... На самомъ дѣлѣ поводовъ можно найти очень много для того, чтобы русская власть церковная проявила братское отношеніе къ іерархіи грузинской. Но горе-то иное остается по-прежнему въ томъ, что церковь русская не только не имѣетъ своей главы (греческое слово—кефали), но по-прежнему проявляетъ явную тенденцію къ безголовію, какъ будто не хочеть имѣть этой главы и представляетъ собою явную антикефалію. Это антикефальное управление и даетъ себя чувствовать на каждомъ шагу и дѣлаетъ нась, православныхъ, почти безнадежно беспомощными... Господь поразилъ пастыря и разсѣялись овцы стада.

Болѣе благонамѣренные и идеально настроенные церковники ждутъ созывъ собора. Ждутъ и едва ли дождутся его въ нужное время, когда онъ необходимъ, потому что нынѣшнее управление русской церкви едва ли способно сдѣлать что-нибудь своевременно, а только будетъ по-прежнему состоять на послушаніи у предержащей власти. И поэтому мы вездѣ опоздаемъ и даже ни къ чему не приготовимся! Въ то время, какъ старообрядцы собираются уже не первый соборъ, въ то время, какъ сектанты организуются въ сильнейшіе антицерковные союзы, въ то время, какъ въ Москвѣ, центрѣ Россіи, дѣйствуетъ всероссійскій мусульманскій съездъ, мы, православные Русские, находимъ еще несвоевременнымъ созывъ своего собора! Мы предпочитаемъ сидѣть хоть подъ арестомъ, но только не заниматься церковнымъ строительствомъ. Это явленіе для церковнаго дѣла самое грозное по своимъ недалекимъ послѣдствіямъ! Церковно-каноническая деморализація нашихъ дѣятелей проявилась во всей своей неприглядности...

Что же должны дѣлать сейчасъ православные русские люди?

Они должны подражать той горсточкѣ вѣрныхъ Св. Церкви Грузинъ, которые создали путемъ дѣятельного протеста автокефалію грузин-

ской церкви. Только этимъ путемъ мы можемъ получить возможность созвать своевременный церковный соборъ для обсужденія церковныхъ нуждъ.

Путемъ требованій, петицій, ходатайствъ, а главное чрезъ депутаціи отъ мѣстныхъ церковныхъ дѣятелей въ центральное церковное управление можно чего-нибудь добиться въ нынѣшнее время.

Итакъ—ратуйте, православные!—Стройте дѣло церковное, Христово! Помните слова Христовы, что кто не собирается съ Нимъ, тотъ расточаетъ вѣренное ему духовное сокровище. Требуйте собора церковнаго, который бы указалъ дальнѣйшіе пути русской церковной жизни. Главное: намъ всѣмъ нуженъ глава, отецъ общій, истинный архиепископъ, который носилъ бы Россію въ свое мѣсто сердцѣ, молился о ней и своими святыми советами спасалъ ее отъ всякаго соблазна и покушеній на зло. Пусть пройдетъ у насъ позорное время антифефалии и пусть какая-нибудь умная голова и любящее сердце укажетъ пути церковнаго обновленія; тогда мы добьемся хотя бы того, что получила Грузія.

Андрей, епископъ Уфимскій.

„Нов. Время.“

№ 14771.

Что теперь нужно дѣлать духовенству?

Дѣйствительно ли духовенству нужно сбѣшить каяться въ старыхъ грѣхахъ, восторженно привѣтствовать новые порядки и заявлять о своей готовности служить новымъ вѣяніямъ времени?

Ничего подобного. Вѣдь дѣло революціи для насъ не закончилось. Сейчасъ еще только намѣчаются и организуются двѣ главныя партіи—буржуазная и пролетарская, а кроме ихъ, организуется цѣлый рядъ другихъ партій, союзовъ, обществъ. И каждая изъ этихъ партій по-своему понимаетъ грѣхи старого правительства, да и задачи будущаго понимаетъ также не одинаково. Предъ какой же изъ этихъ партій и въ какихъ, въ частности, грѣхахъ нужно каяться духовенству? Мы спросимъ еще: ну, а что если завтра силою какихъ либо обстоятельствъ вернутся старые порядки, что будетъ говорить тогда духовенство, кого оно будетъ привѣтствовать и какъ будетъ себя оправдывать? Или предположимъ еще худшее: черезъ мѣсяцъ или два

у насъ не будетъ совсѣмъ порядка, начнется полный развалъ и анархія, какую позицію должно будетъ занять тогда духовенство и какъ будетъ чувствовать себя послѣ ликованій? Вотъ почему, я думаю, ни Церкви, ни духовенству нѣтъ надобности въ чемъ бы то ни было каяться, извиняться и что-либо кому-нибудь обѣщать. Церковь и духовенство имѣютъ свое особое назначеніе, свои самостоятельные задачи, которые стоять выше всѣхъ этихъ земныхъ порядковъ, поскольку эти послѣдніе являются временными и преходящими. Правда всякий священникъ, какъ человѣкъ, не можетъ быть безразличнымъ къ явленіямъ народной общественной и государственной жизни, но тотъ же священникъ, какъ служитель вѣчной истины, долженъ стоять выше всѣхъ этихъ явленій и у него должно быть одно отношеніе къ нимъ—по примѣру Христа.

Намъ скажутъ, что духовенство не такъ ужъ безразлично было къ формамъ правленія. Оно всегда заявляло себя особой преданностью именно къ отжившей формѣ правленія—монархической. На это отвѣтимъ: да, это такъ, и это вполнѣ понятно. У насъ монархическая власть явила не путемъ завоеваній или насилий и принужденія, какъ это было почти вездѣ и всегда на западѣ, а путемъ добровольнаго признанія ея со стороны всего народа,—понятно, что и духовенство, выходившее изъ народа и жившее его жизнью, смотрѣло на монархическую власть глазами народа. Поэтому обвинять въ преданности монархіи нужно не одно духовенство, но и весь народъ.

Впрочемъ, намъ возразятъ, что вина духовенства не вообще въ преданности монархіи, а въ томъ, что оно не протестовало противъ извращенія монархической власти, не боролось противъ злоупотребленій этой власти, попустительствовало порабощенію народа и т. п. Это послѣднее обвиненіе было бы справедливымъ, если бы намъ кто-либо могъ доказать, что наше духовенство во всемъ составѣ пользовалось какими-либо особыми преимуществами привилегированаго положенія или же имѣло полную возможность непосредственнаго вліянія на жизнь политическую и потому должно явиться отвѣтственнымъ за всѣ злоупотребленія старой власти. Но этого положенія доказать нельзя, потомучто дѣйствительность говоритъ намъ иное.

Наше рядовое духовенство, какъ сословіе, во всѣ періоды своего существованія почти ничѣмъ не отличалось отъ тяглого сословія. До начала прошлаго столѣтія священнослужители не были свободны отъ

тѣлесныхъ наказаній. Это право они получили только въ 1863 году, при общей отменѣ тѣлесныхъ наказаній. Но фактически, при господствѣ у насъ произвала, особенно по деревнямъ, до 60-хъ годовъ не были свободны отъ тѣлесныхъ наказаній и священнослужители. Да и послѣ уничтоженія крѣпостного права духовенство все еще оставалось подъ гнетомъ своего іерархического порабощенія.

И это униженное, обездоленное, въ подавляющемъ большинствѣ (особенно въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ) пищепскаго бѣдное духовенство усердно несло свой нелегкій трудъ — училъ и утѣшало народъ. И кто скажетъ, что духовенство плохо выполнило свой долгъ по отношенію къ народу? Оно не могло дать народу широкое просвѣщеніе, потому что и само до начала прошлаго столѣтія было лишено образованія и никогда не имѣло достаточныхъ средствъ. Но все же оно воспитало народъ въ чисто христіанскомъ духѣ; оно не забывало своего долга обличать злоупотребленія сильныхъ и богатыхъ, призывать ихъ къ правдѣ, къ защитѣ обездоленныхъ, къ помощи бѣднымъ.

Въ иномъ положеніи, сравнительно съ рядовымъ духовенствомъ, находилась, повидимому, правящая церковная іерархія. На самомъ дѣлѣ уже съ 16 и 17 в.в. наша правящая церковная власть была порабощена гражданской властью, а со времени Петра это подчиненіе было доведено до конца и закрѣплено соответствующими церковными реформами. При этомъ наше правительство, ставшее со времени Петра полуинородческимъ или вѣрнѣе полуунѣмецкимъ, какъ бы нарочно сознательно вносило и поддерживало въ церковной жизни начала разложенія и раздѣленія (по правилу—divide et impera). Сюда нужно отнести раздѣленіе духовенства на черное и бѣлое, крайне неравнотрное материальное обеспеченіе епископовъ, чисто бюрократическая система ихъ назначенія и т. п. Все это вызывало антагонизмъ какъ въ средѣ епископата, такъ и вообще въ духовенствѣ. Но создавало привилегированное положеніе епископовъ, наше свѣтское правительство въ то же время держало ихъ въ ежовыхъ рукавицахъ, требовало полнаго подчиненія, и всякое противодѣйствіе, даже слабый намекъ на протестъ карало жестокимъ образомъ. Всѣмъ известна расправа Петра Великаго съ цѣлымъ рядомъ епископовъ. Еще большее ихъ число пострадало при Аннѣ Ioannovnѣ, въ мрачную эпоху бироновщины. Были случаи гоненія на епископовъ при Екатеринѣ II-й и Александрѣ I-мъ. Да и наше время не свободно отъ подобныхъ экзессовъ. У всѣхъ еще на

памяти самодержавное управление церковными дѣлами сподального оберъ-прокурора К. П. Побѣдоносцева, третировавшаго епископовъ, какъ какихъ-нибудь лакеевъ или послушниковъ.

„Руководство для Сельскихъ Пастырей“ № 9

Изъ жизни по епархіямъ.

Колоритно, ярко и оригинально обращеніе къ свой паствѣ Владыки Антонія Харьковскаго, который, по газетнымъ слухамъ, будто бы просился на покой, но оставленъ на свое мѣсто по просьбѣ членовъ Синода.

Онъ объясняетъ свое молчаніе до 3 марта, когда въ сердце Россіи ударили слова отреченія. „Пусть никто не думаетъ, что это молчаніе, или то, что я сейчасъ скажу, внушено мнѣ страхомъ. Ареста, которымъ мнѣ угрожаютъ некоторые ораторы на плошади, я не боюсь, не боюсь и смерти. Скажу больше: я восторженно радъ буду умереть за Христа... Отъ 28 февраля по 3 марта я ничего не говорилъ потому, что не зналъ, какова воля Государя, которому мы присягали. Имя его попрежнему возносилось на молитвахъ; 3 марта стало известно, что онъ отрекается отъ престола и назначаетъ Государемъ своего брата; тогда 4 марта въ собраніи духовенства было выработано нами поминовеніе Михаила Александровича, какъ Россійского Государя. Однако, черезъ часъ сталъ известенъ манифестъ объ его отреченіи впередъ до избранія его Учредительнымъ Собраниемъ, если таковое избрание состоится. Вместѣ съ тѣмъ новый Государь повелѣлъ повиноваться Временному Правительству, составъ котораго, возглавляемый кн. Львовымъ, г. Родзянко, вамъ известенъ изъ газетъ.—Съ этого момента описанное Правительство стало законнымъ въ глазахъ всѣхъ монархистовъ, т. е. повинующихся своимъ Государямъ русскихъ гражданъ, и я, какъ пастырь Церкви, обязанный всегда увѣщевать народъ свой повиноваться предержащимъ властямъ, призываю васъ къ исполненію сего долга теперь, т. е. послушанію Комитету новыхъ министровъ, и его главѣ—князю Львову и г. Родзянкѣ, какъ временной главѣ Государства, а равно и всѣмъ мѣстнымъ властямъ, которые были и будутъ утверждены помянутымъ Комитетомъ и его уполномоченными. Мы должны это дѣлать, во первыхъ, во исполненіе присяги, данной нами Государю Николаю II-му, передавшему власть великому князю Михаилу Александровичу, который эту власть впередъ до Учредительного Собра-

вія сдалъ Временному Правительству. Во-вторыхъ мы должны это дѣлать, дабы избѣжать полнаго безвластія, грабежей, рѣзни и кощунства надъ святынями. Только въ одномъ случаѣ не должно ни теперь, ни въ будущемъ никого слушать—ни царей, ни правителей, ни толпы: если потребуютъ отречься отъ вѣры, или осквернить святыни или вообще творить явно беззаконныя и грѣховыя дѣла“ („Пастырь и паства“, № 10).

Совсѣмъ въ другомъ духѣ пишетъ Владыка Уфимскій Андрей. Его переживанія могутъ быть охарактеризованы иѣсколькими фразами обращенія къ русскому духовенству: „Случилось то, что я предвидѣлъ и о чёмъ я духовенство предупреждалъ уже въ теченіе 12-ти лѣтъ“. „Всѣ иллюзіи теперь разсѣялись. Всѣ обманы, сознательные и безсознательные, вполнѣ обнаружены. Надѣяться намъ, духовенству, не на кого. Мы должны и можемъ надѣяться только на Бога, на Его помощь и на себя“. Владыка призываетъ духовенство организовываться въ дружные, тѣсные союзы, по примѣру екатеринославскаго. („Современная Лѣтопись“ № 13).

Большинство же Владыкъ не скрываютъ отъ паствъ своихъ всей опасности переживаемаго момента. Забывши о недавнемъ прошломъ, они сосредоточены на одномъ: „*Отечество въ опасности!*“ „Родина сейчасъ, въ великие исторические дни, ждетъ отъ насъ не шумныхъ ликований, а тихаго, упорного труда, взаимной любви!“ (Владыка Смоленскій Феодосій). Владыка Екатеринбургскій Серафимъ напоминаетъ своей паствѣ о „тѣжеломъ и страшномъ моментѣ“: его тяготятъ скопившіеся у порога родины нѣмцы. „Царь отрекся отъ Престола“...—говоритъ Владыка Владимірскій Алексій—„Но наша дорогая родина... Она снова въ мукахъ рожденія власти“... Владыка Полоцкій Кирионъ призываетъ, во имя блага родины, воздержаться отъ погромовъ: „осрамимся передъ всѣмъ цивилизованнымъ міромъ“.

Итакъ, православное духовенство, въ лицѣ пока епископовъ, осталось на высотѣ своего призванія и личнаго христіанскаго убѣжденія. Не обошлось, впрочемъ, и безъ ненужныхъ страданій,—напр.,—для митрополита Московскаго Макарія. Соблазномъ надо признать *арестъ* (!) епископа Василія Черниговскаго, безцѣльные и грубые обыски въ Киево-Печерской Лаврѣ, Киево-Михайловскомъ монастырѣ, революціонный захватъ типографіи Киево-Печерской Лавры, особенно же—саратовскій скандалъ съ епископомъ Леонтіемъ.

Викарій Леонтій отказался служить съ Владыкой Палладіемъ мо-

лебень о новомъ правительствѣ. Письмомъ въ мѣстныхъ газеты, подхваченнымъ остальными листками свободной Россіи, онъ заявилъ, что его отсутствіе на молебнѣ объясняется „рѣшительнымъ нежеланіемъ лице-иѣрить предъ Престоломъ Божіимъ и народомъ, совершая моленіе объ обновленномъ строѣ свободной, дорогой родины совмѣстно съ правя-щимъ епископомъ Палладіемъ, приверженцемъ распутинскаго строя“.

Ректоръ саратовской семинарии, архимандритъ Борисъ, взялъ на себя трудную теперь задачу развѣнчать выходку епископа Леонтия. Оказывается, что на письменное приглашеніе пожаловать къ молебну епископъ Леонтий на визитной карточкѣ собственноручно отвѣтилъ: „поспѣшаю увѣдомить, что вслѣдствіе простуды прѣѣхать не могу“. Когда же,—спрашивается,—вѣрить епископу Леонтию?

Таковы главныя новости по епархіямъ. Духовенство въ массѣ еще безмолвствуетъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ страдаетъ отъ своеvolія прихожанъ. Кое-гдѣ раздаются призывы къ сплоченности, къ орга-низациіи то вмѣстѣ съ прихожанами, то отдѣльно.

Политический отдѣль.

Наши политическія партіи.

I. Соціаль-демократическая рабочая партія.

Всѣ соціалистическія партіи, т. е. соціаль-демократическая рабо-чая партія, партія соціалистовъ-революціонеровъ и трудовая группа, цѣ своимъ программамъ, какъ это будетъ видно ниже, мало отлича-ются другъ отъ друга. Ихъ споры и разногласія относятся болѣе къ тому, какъ лучше осуществить соціалистическую программу: сразу идти на проломъ и требовать немедленного проведенія въ жизнь соціалистическихъ идеаловъ, или дѣлать это съ нѣкоторою постепенностю. Тѣмъ не менѣе, ниже мы кратко изложимъ содержаніе каждой программы въ отдѣльности.

Соціаль-демократическая партія считаетъ, что верховная государственная власть должна быть въ рукахъ одного законодательного собра-шія, составленного изъ представителей народа, избранныхъ всеобщимъ равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ. Это значитъ, что въ

выборахъ принимаютъ участіе всѣ граждане на равныхъ правахъ и что тайнымъ голосованіемъ на мѣстахъ намѣщаются не выборщики только, какъ было на нашихъ выборахъ въ Государственную Думу, а прямо тѣ люди, которые пойдутъ народными представителями въ законодательную палату. Та же система выборовъ устанавливается соціаль-демократами и при избраніи лицъ для мѣстнаго или областнаго самоуправліенія, которое партия ставить на самыхъ широкихъ началахъ. Партия настаиваетъ: на уничтоженіи сословій и полной равноправности всѣхъ гражданъ независимо отъ пола, религіи и національности; на полной свободѣ каждого вѣрить во что и какъ онъ хочетъ, писать и говорить, что ему вздумается, собирать и составлять какіе угодно союзы. Безъ суда и разбора никто не можетъ ни арестовывать гражданина, ни врываться въ его жилище для производства обыска. Суды должны быть выбранными народомъ. Постоянная армія должна быть уничтожена и замѣнена народнымъ ополченіемъ. Религія признается дѣломъ второстепеннымъ, и потому государство не должно поддерживать ни православной, ни какой другой Церкви.

Соціаль-демократы настаиваютъ на бесплатномъ обязательномъ обученіи всѣхъ дѣтей обоего пола до 16 лѣтъ; на воспрещеніи предпринимателямъ пользоваться трудомъ дѣтей до 16 лѣтъ и на ограниченіи труда подростковъ шестью часами, а взрослого рабочаго 8-ю часами въ сутки; на государственномъ страхованиі рабочихъ на случай старости и учрежденіи правильнаго санитарнаго надзора на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ.

Соціаль-демократическая рабочая партия требуетъ отмены всѣхъ косвенныхъ налоговъ, напримѣръ, акциза на сахаръ, вино, табакъ и установленія взамѣнъ ихъ подоходного налога на доходы и средства. Соціаль-демократы полагаютъ, что такимъ путемъ они соберутъ достаточно средствъ, чтобы покрывать всѣ государственные расходы. Стоя за отмену всѣхъ платежей и новинностей, связанныхъ съ сословною обособленностью крестьянъ, соціаль-демократическая партия настаиваетъ на конфискаціи церковныхъ, монастырскихъ и удѣльныхъ земель и передачѣ ихъ вмѣстѣ съ казенными землями органамъ мѣстнаго самоуправліенія. Конфискаціи подлежать также и частновладѣльческія земли, кроме мелкаго землевладѣнія. Онѣ также должны быть переданы органамъ мѣстнаго самоуправліенія, причемъ размѣръ подлежащихъ конфискаціи земельныхъ участковъ опредѣляется мѣстными же органами самоуправліенія.

Соціаль-демократы раздѣляются на такъ называемыхъ «большевиковъ» и «меньшевиковъ». Тѣ и другіе имѣютъ въ виду одну и ту же, изложенную выше, программу, но «большевики» полагаютъ, что задачи, поставленныя рабочей соціаль-демократической партіей, должны быть осуществлены немедленно. Въ этомъ случаѣ они не принимаютъ въ разсчетъ даже такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, какъ, напримѣръ, настоящая безпримѣрная по сьоей тяжести и упорству война. Не боятся они и опасности полнаго упадка промышленности и торговли и вообще всего государственного хозяйства вслѣдствіе кренной ломки всѣхъ порядковъ. Нѣкоторые представители «большевиковъ» даже въ настоящее уже время, несмотря на необходимость усиленной работы фабрикъ и заводовъ на оборону, готовы требовать передачи ихъ рабочимъ организаціямъ, хотя этого требованія и вовсе не заключается въ программахъ партіи, ставящей ближайшія задачи осуществленія соціалистическихъ цѣлей. Такъ называемые соціаль-демократы «меньшевики» одинаково помогаются осуществленія той же соціаль-демократической программы. Но они полагаютъ, что только постепенное проведение въ жизнь этой программы успешно и благопріятно отразится на интересахъ демократіи. Немедленное осуществленіе всей программы можетъ вызвать замѣшательство и даже повести къ возврату деспотизма. «Меньшевики», поэтому, признаютъ возможными нѣкоторыя уступки не демократическимъ классамъ общества и участіе представителей партіи въ составѣ Временнаго Правительства, составленного не изъ однихъ соціалистовъ.

Соціаль-демократы обосновываютъ свое ученіе на историческомъ материализмѣ и экономической теоріи Маркса. Поэтому ихъ отношеніе къ религії безусловно отрицательное, независимо отъ того, какъ религія относится къ демократическому движению. Особымъ вниманіемъ соціаль-демократіи пользуется одинъ только рабочій, не имѣющійника, кого своего хозяйства или недвижимой собственности, пролетарій, будь это фабричный рабочій или батракъ, работающій въ сельскомъ хозяйстве. Крестьянинъ, арендаторъ, крестьянинъ хуторянинъ, пользующійся надѣломъ, и тѣмъ болѣе крестьянинъ собственикъ для соціаль-демократіи уже чужой человѣкъ, «буржуй». Партія заинтересована, что бы какъ можно больше крестьянъ обратилось въ безземельныхъ батраковъ, тогда только, по ихъ теоріи экономического развитія, близокъ будетъ переворотъ и рѣшительная победа пролетариата. Поэтому отираемыя земли они не будутъ дѣлить для подворного владѣнія крестьянъ, а

оставляютъ ихъ въ рукахъ самоуправлений; затѣмъ, отбираютъ въ распоряженіе мѣстныхъ самоуправлений только тѣ частновладѣльческія земли, которыя сдаются въ аренду или споловинщикамъ, а крупныя имѣнія, обрабатываемыя владѣльцемъ при помощи батраковъ, они готовы оставить въ рукахъ владѣльца, ссылаясь на то, что крупныя хозяйства всегда даютъ несравненно большую производительность съ десятины, чѣмъ мелкія, и что, поэтому, ихъ нельзя разрушать и замѣнять мелкими, а можно только передать въ общинное управление.

Программа соціаль-демократовъ послѣ революціи тщательно пересмотрѣ не подвергалась, поэтому не вполнѣ ясна. Если появятся разъясненія, не согласныя съ изложеннымъ выше, мы своевременно освѣдомимъ читателей.

„Всеросс. Ц. О. Вѣстникъ.“ № 26.

Открыта подписка
на журналъ
„Китайскій Благовѣстникъ“,
органъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ,
на 1917 годъ.

Цѣна за годъ 3 рубля.

Допускается разсрочка по полугодіямъ.

Подписка принимается: 1) Въ Россійской Духовной Миссіи въ г. Пекинѣ, 2) въ Петроградѣ, на подворья Миссіи—Воронежская 110, 3) въ г. Харбинѣ-Пристань при Благовѣщенской церкви Миссіи и 4) въ г. Москвѣ на подворья Миссіи—Ирининская ул. № 31.

Тамъ же можно приобрѣтать и другія изданія Миссіи.

Содержаніе.

Разводъ	1.
Каноническое избраніе клира и Епископа.	5.
Бремя власти.	8.
Приказъ министра-предсѣдателя.	10.
Грузинская автокефалія и всероссійская антикефалія.	10.
Что теперь нужно дѣлать духовенству?	12.
Изъ жизни по епархіямъ.	15.
Политический отдѣлъ.	17.
Объявленія	21.

За Редактора Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенского Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1917 г.

Вышли въ свѣтъ и имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія

Русской Духовной Миссии въ Китаѣ, Пекинѣ.

1) Русско-Китайскій словарь разговорнаго языка (карманнаго) издан. Р. К. 1908 г. въ переплѣтѣ, съ пересылкой 3 р. 50 к., въ обложкѣ	3.—
2) Русско-Китайскій Переводчикъ. Соч. Я. Брандта, второе изд. 1906 г.— 50	
3) Описаніе Пекина Іакинеа (по плану 1817 г.), изд. 1906 г.	1 —
4) Кое-что о Китайской банковской системѣ. Перев. В. Шаренбергъ	30
5) Грамматика китайскаго языка. Сочиненіе монаха Іакинеа. Первое изданіе этой грамматики, литографированное, давно распродано и состав- ляетъ большую рѣдкость	1-50
6) Краткая Китайская Грамматика Іером. Исаїи, изд. третье 1906 г. 1 —	
7) Описаніе китайскихъ праздниковъ	20
8) Извлеченіе изъ кит. книги Шенъ-ву-цзи. Іеромонаха Палладія	50
9) Переѣздъ изъ Пекина въ Или, переводъ съ китайскаго іеромонаха Павла (Цвѣткова). 1855 г., первое изданіе, 1907 г.	50
10) Записи объ Албазинцахъ Архим. Петра 1831 г. изд. 1906 г.	25
11) Поѣзда въ горы (изъ записокъ миссіонера въ Китаѣ) 1905 г.	20
12) Бракъ у китайцевъ, трудъ Іеромон. Александра (Кульчицкаго), съ рисун. 1908 г.	1 —
13) Международный стѣнной Календарь на 1917 г. (Китайско-Англій- ско-Русскій)	1 —
14) Тай-шань и могила Конфуція. 1908 г. В. Н. Шаренбергъ	10
15) Изложеніе сущности Конфуціанскаго ученія, изслѣдованіе Ковдрата Крымскаго. Издание второе. 1913 г.	50
16) Описаніе Религіи Ученыхъ Китайцевъ. Трудъ Іакинеа 1844 г., первое изданіе 1906 года.	1 —
17) „Сань-Цзы-Цзинь“ или Троесловіе, съ китайскимъ текстомъ. Пере- водъ Іеромонаха Іакинеа	1 —
18) Китайско-Русскій Словарь. 2 тома, безъ пересылки.	40 —
19) Карманній китайско-русскій словарь, составленный Епископомъ Іннокентіемъ, заключаетъ въ себѣ 336 страницъ текста и 135 страницъ указателя къ нему. Цѣна съ пересылкою	2-50
20) Французскія миссіи въ Китаѣ. Переводъ Г. М. Васильева	1-50
21) Труды членовъ Пекинской Духовной Миссіи 1, 2, 3 и 4 томы	2 —
22) Статистическое описание Китайской Имперіи	3 —
23) Нагорная бесѣда Спасителя	30
24) Жизнеописаніе Будды	50
25) Толковая Біблія. Книги: Бытія, Исходъ, Левитъ. Томъ 1-й.	2 —
26) Новый Завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа съ комментаріями; Евангеліе отъ Матея и Марка. Томъ 1-й.	2 —
27) Комментаріи на Евангеліе отъ Іоанна. Сокращеніе Толковаго Евангелія Еп. Михаила. 1913 г.	1-50
28) Англійскіе, Русскіе и Китайскіе разговоры. Изд. первое. 1913 г.	1-50
29) Еп. Иннокентій. Канонич. устройство Правос. Церкви. 1912 г.	1 —
30) Церковная пѣснопѣнія съ переводомъ на китайскій языкъ въ русской транскрипціи 1912 г.	1 —
31) Русская рѣчъ съ переводомъ на китайскій языкъ. Выпускъ 2-ой. Букварь. 1913 г.	50
32) Провинціи, губерніи, округи, уѣзды и области Китая. 1912 г.	1 —
33) Краткій Молитвословъ съ объясненіями. Составленъ по Синодальному изданію 1912 г.	25
34) Краткій Катехизисъ, составленный (на русскомъ и китайскомъ языкахъ для китайскихъ катехизаторовъ) Начальникомъ Пекинской Русской Духовной Миссіи Епископомъ Иннокентіемъ. 1913 г.	25
35) Краткое обличительное богословіе Епископа Иннокентія.	30
36) Краткая Исторія православной Миссіи въ Китаѣ. 1916 г.	2 —
<i>Всѣ эти изданія можно получить и въ г. Харбинѣ—Пристань при Благовѣщенской церкви, и въ Петроградѣ—Воронежская 110.</i>	

